

Секция «Юриспруденция»

Статус и защита журналистов в вооружённом конфликте

Мезох Мариет Махмудовна

Студент

*Кубанский государственный университет, Юридический факультет, Краснодар,
Россия*

E-mail: mezoh-m@rambler.ru

В связи с возрастающим числом жертв среди журналистов в ходе вооружённых конфликтов международное сообщество столкнулось с проблемой обеспечения их защиты. В силу своей миссии и сопутствующих ей профессиональных рисков репортёры неизбежно подвержены угрозе гибели в период военных действий. В современных вооружённых конфликтах ситуация усугубляется тем, что зачастую атаки непосредственно направлены против журналистов. Таковы примеры операции “Plomb Durci” в Секторе Газа, вооружённый удар по гостинице «Палестина» в Багдаде в 2003 году, атаки на журналистов в ходе конфликтов в Южной Осетии, на Шри-Ланке, в Колумбии и Боливии [3]. Возрастающее число вооружённых действий, направленных против журналистов, обуславливает необходимость совершенствования и дальнейшего развития существующих международно-правовых мер защиты.

Статус и защита журналистов в международном вооружённом конфликте регламентируются статьей 79 Дополнительного протокола I в совокупности с нормами международного гуманитарного права, обеспечивающими защиту гражданских лиц. В силу статьи 4 А (4) Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года, военные корреспонденты имеют право на защиту, предоставляемую военнопленным.

Анализ существующей международно-правовой системы защиты журналистов позволяет выявить ряд проблем, решение которых может способствовать укреплению мер защиты и обеспечению безопасности репортёров.

Во-первых, международное договорное право не содержит положений, регламентирующих статус журналистов в вооружённом конфликте немеждународного характера. Регулирование осуществляется исключительно на основании норм международного обычного права.

Во-вторых, в международном праве отсутствует общепринятое определение термина «журналист». В качестве руководства, как правило, выступает статья 2 проекта Конвенции о защите журналистов в опасных миссиях с учётом определения, разработанного неправительственной организацией «Репортёры без границ». Что касается дефиниции «военных корреспондентов» в рамках статьи 4 Женевской конвенции III, их включение в категорию «лиц, следующих за вооружёнными силами, но не входящих в их состав непосредственно» [1] не является достаточным для устранения противоречий относительно их статуса, например, таких как разрешение вопроса об обязательной аккредитации.

В-третьих, международное гуманитарное право не регламентирует статус так называемых “embedded journalists”, «инкорпорированных» журналистов. Категория «инкорпорированные» журналисты, получившая широкое распространение в ходе вооружён-

ной кампании в Ираке, обладает пограничным статусом между независимыми репортерами и военными корреспондентами.

В-четвёртых, при определении статуса журналистов и пределов предоставляемой им защиты существенное значение приобретают вопросы профессиональной этики и ответственности журналистов, непосредственно связанные с такими феноменами, как пропаганда и информационная война. В свете резолюции 1738 Совета Безопасности ООН, осудившей призывы к геноциду и иным преступлениям против человечества от лица журналистов, а также с учётом практики Международного Трибунала по Руанде необходима регламентация вопроса о том, в каких случаях журналисты могут утратить защиту, предоставляемую им как гражданским лицам в связи с распространением пропаганды.

В рамках разрешения проблем усиления защиты журналистов международным сообществом были рассмотрены инициативы введения защитной эмблемы для прессы, а также наделения журналистов специальным статусом, сходным с защитой, предоставленной медицинскому и религиозному персоналу. Среди оснований отказа от данных проектов - потенциальное ослабление статуса других защищённых групп, а также тот факт, что введение отличительного знака может ещё в большей степени ухудшить положение журналистов, отчётливо выдавая их месторасположение в ходе вооружённого конфликта.

Таким образом, с учётом проведённого анализа наиболее рациональным представляется предложение о разработке и принятии международного договора по защите журналистов в вооружённом конфликте, а также в опасных миссиях. Данная инициатива находит поддержку в рамках международного сообщества. Международная конференция по защите журналистов в опасных ситуациях, состоявшаяся в Дохе 22-23 января 2012 года, в качестве одного из пунктов принятых Рекомендаций обозначила разработку новых инструментов, обязывающих «все государства признать необходимость и принять на себя постоянные обязательства по обеспечению конкретных мер защиты журналистов» [2].

Мы полагаем, что регламентация статуса и защиты журналистов на уровне международного договора, вводящего необходимые дефиниции терминов «журналист», «военный корреспондент», «инкорпорированный» журналист, определяющего критерии разграничения статусов вышеназванных групп журналистов и закрепляющего положения, регулирующие ответственность журналистов, позволила бы решить указанные проблемы. Введение правового регулирования и обязательного режима исполнения в рамках специального договора способствовало бы фактическому исполнению норм по защите журналистов в вооружённых конфликтах.

Литература

1. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными // Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. М., 1997. С.59
2. Фонд защиты гласности, Рекомендации Международной конференции по защите журналистов в опасных ситуациях: <http://www.gdf.ru/lenta/item/1/936>
3. Reporters Without Borders: <http://en.rsf.org/>